

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.366.09,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)
МИНОБРНАУКИ РОССИИ ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК**

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 05.10.2026 № 26

О присуждении Капориной Юлии Витальевне (Российская Федерация)
ученой степени кандидата культурологии.

Диссертация «Репрезентации европейского Средневековья в англоязычных сериалах первой четверти XXI в.» по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства принята к защите 26 июня 2026 г. (протокол заседания № 23) диссертационным советом 24.2.366.09, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ») Минобрнауки России, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6, создан приказом Минобрнауки России от 27 июня 2023 г. № 1344/нк.

Соискатель Капорина Юлия Витальевна, дата рождения - 2 июня 1995 г.

В 2019 году соискатель окончила магистратуру Кубанского государственного университета по направлению подготовки 46.04.01 История, специализация «Всемирная история» (диплом № 102312 0086187, выдан 9 июля 2019 г.). В 2022 году соискатель освоила программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре ФГБОУ ВО «РГГУ» по направлению подготовки 51.06.01 Культурология. Диплом об окончании аспирантуры № 107704 0413022 выдан 7 октября 2022 года.

С 2020 года соискатель работает помощником проректора по учебной работе в ФГАОУ ВО «РГГУ» Минобрнауки России.

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории культуры факультета культурологии ФГАОУ ВО «РГГУ» Минобрнауки России.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Зверева Галина Ивановна, декан факультета культурологии, заведующая кафедрой истории и теории культуры ФГАОУ ВО «РГГУ».

Официальные оппоненты:

Купцова Ирина Александровна, доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой медиаобразования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»;

Панфилов Фёдор Михайлович, кандидат исторических наук, заведующий сектором зарубежного искусства НХО «Оружейная палата» ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»

дали **положительные отзывы** на диссертацию.

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук» (ФГБОУ ВО «ГАУГН»), г. Москва, в своем **положительном отзыве**, подготовленном и подписанном Сайко Еленой Анатольевной, доктором философских наук, профессором заведующей кафедрой теории и истории культуры и искусства, указала, что диссертационное исследование Капориной Ю.В. посвящено актуальной научно-исследовательской проблеме. Новизна исследования заключается в разработке и апробации комплексной методологии анализа репрезентации исторического прошлого в англоязычных сериалах, интегрирующей нарративный, иконографический и семиотический анализ. Ю.В. Капорина предложила ввести в научный оборот расширенное определение исторического жанра, применительно к кино и сериалам, а также выделила такие стратегии репрезентации, как «феминистический ревизионизм» и «ироничная реверсия». Оригинальной частью работы является проведенный автором тщательный семиотический анализ визуального уровня

репрезентации Средневековья в сериалах. Ю.В. Капорина, вычленяет ряд образов, характерных для репрезентаций европейского Средневековья в современных англоязычных сериалах, вне зависимости от регионального фактора и команды создателей.

Достоверность полученных результатов диссертационного исследования обеспечивается широкой базой источников, большая часть которых впервые введена в научный оборот культурологии. Положения, выдвинутые автором, получают подтверждение в процессе практического анализа источников. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, выглядят убедительными и обоснованными.

Диссертация Капориной Юлии Витальевны является самостоятельным завершённым культурологическим исследованием актуальной научной проблемы, обладающим оригинальностью и новизной. Выводы исследования убедительны и достоверны, что отражено в положениях, выносимых на защиту. Основные результаты исследования обладают теоретической и научно-практической значимостью. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации. Результаты исследования в достаточной степени отражены в научных публикациях в рецензируемых научных изданиях.

Диссертация Капориной Ю.В. «Репрезентации европейского Средневековья в англоязычных сериалах первой четверти XXI в.» соответствует критериям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 (с изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации № 62 от 25.01.2024 г.). Автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология).

Соискатель имеет 23 опубликованные работы, в том числе по теме диссертации опубликовано 8 работ, из них в рецензируемых научных

изданиях опубликовано 3 работы. В диссертации недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах отсутствуют.

Краткая характеристика научных работ соискателя:

Статьи в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

Капорина Ю.В. Тёмные королевы Тёмных веков: конструирование новой идентичности в историческом сериале / Ю.В. Капорина // Вестник РГГУ. Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2021. – № 9-2. – С. 204-222. (1.1 а.л.)

В статье на материале выборки англоязычных сериалов проанализирована тенденция на расширение расового разнообразия в кинематографических репрезентациях европейского Средневековья. В фокусе представленного исследования находится проблема пересборки образа прошлого путем вписывания в него расовых и национальных меньшинств. Конструирование репрезентаций Средних веков под влиянием инклюзивной тенденции прошло три этапа: от использования символики темного цвета кожи к конструированию расово разнообразного социума. На последнем этапе наблюдается присутствие актеров разных рас и национальностей в ролях всех планов, в том числе в качестве главных персонажей, чьи исторические прототипы были европейцами. Эта тенденция направлена на конструирование новой европейской идентичности путем «удревнения» присутствия и увеличения культурного вклада этнических меньшинств в европейскую историю. Новый образ прошлого, создающийся на экране, призван снять вину европейского общества за колониальное наследие и снизить градус социальной напряженности. Публикация содержит положения и результаты, использующиеся во второй главе диссертации.

Капорина Ю.В. Конструирование образа исторического прошлого Италии XV – XVI вв. в современной сериальной культуре / Ю.В. Капорина // Артикульт. – 2021. – № 4 (44). – С. 94-109. (1.4 а.л.)

В статье проанализированы четыре англоязычных сериала 2010-х гг., содержащих репрезентации исторического прошлого Италии XV-XVI вв. На основе иконографического и семиотического анализа таких сериалов как «Борджиа» (созд. Н. Джордан), «Борджиа» (созд. Т. Фонтана), «Демоны да Винчи» и «Медичи» предпринята попытка выделить универсальные визуальные образы, кодирующие репрезентацию средневековой Италии. На основании проанализированных кинотекстов автором сделаны выводы о влиянии средневековой зрелищности на сериальные репрезентации исторического прошлого Италии XV-XVI вв., а также выделены образы пространства-времени, образы телесности и специфические жесты, используемые создателями исторических сериалов для репрезентации европейского Средневековья. Публикация содержит положения и результаты, используемые в третьей главе диссертации.

Капорина Ю.В. Особенности зрительской рецепции образов экранного Средневековья в интернет-среде / Ю.В. Капорина // Ценности и смыслы. – 2024. – № 1 (89). – С. 21-42. (1.3 а.л.)

Данная публикация содержит результаты масштабного исследования зрительской рецепции исторических сериалов, проведенного на материале зрительских рецензий, размещенных в открытом доступе на специализированной платформе русскоязычного Интернета КиноПоиск. В центре исследовательского внимания находятся особенности восприятия и стратегии оценивания сериальных репрезентаций Средних веков русскоязычной зрительской аудиторией. В ходе исследования было проанализировано 764 зрительские рецензии на 34 сериала, созданных с 2000 по 2022 г. Путем применения нарративного и дискурсивного анализа сделаны выводы о стратегиях и критериях восприятия исторического аудиовизуального кинотекста, а также о языке описания и систематизации зрительского опыта в формате интернет-рецензии. Было установлено, что в фокусе внимания зрителей находится сюжет исторического сериала, его кастинг, костюмно-реквизитное наполнение, аудиальная составляющая

и такие элементы хронотопа как декорации и локации. Помимо этого, объектами оценивания становятся качество съемки и графики, батальные и эротические сцены, сцены насилия. Оценивание исторической составляющей сериала происходит согласно логике нескольких ролевых моделей, которые выбирает зритель. В каждой из них зритель ориентируется не столько на авторитетные исторические работы, сколько на собственные представления о европейском Средневековье. Данная публикация представляет собой дополняющую линию исследования репрезентации Средневековья в англоязычных сериалах, сосредоточенную на постпросмотровом уровне функционирования исторического сериала. Капорина Ю.В. ссылается на результаты, полученные в ходе данного исследования, во второй и третьей главе диссертации.

Статьи в других изданиях:

Капорина Ю.В. Живопись и исторический кинематограф: пути взаимодействия / Ю.В. Капорина // Кинематографические миры Старого и Нового Света: от традиции до революции. Программа и тезисы докладов Первой международной научно-практической конференции «La Strada: пафос и этос итальянского кинематографа». – СПб., 2019. – С.94-95.

В данной публикации проанализирован ряд кинофильмов на историческую тему. Благодаря иконографическому методу автор выделяет несколько приемов использования известных произведений живописи в историческом кино. К таким приемам Капорина Ю.В. относит портрет в стиле эпохи, создание костюмов под влиянием живописных полотен и использование реплик узнаваемых произведений искусства, аутентичных показываемой на экране эпохе, в качестве визуальных якорей, которые усиливают эффект правдоподобия. Полученные выводы проверены автором на материале выборки сериалов первой четверти XXI в., и нашли применение в третьей главе диссертационного исследования.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

В поступивших отзывах официальных оппонентов отмечается, что диссертация Капориной Юлии Витальевны «Репрезентации европейского Средневековья в англоязычных сериалах первой четверти XXI в.» является завершённой научно-квалификационной работой, имеющей безусловную научную значимость. Актуальность представленного исследования обусловлена как развитием исследований в области медиевализма и кинематографических репрезентаций исторических эпох, так и ретроориентированностью общества рассматриваемого периода, нашедшей проявление в устойчивом интересе к образам прошлого в разных сферах массовой культуры. В первой четверти XXI в. сериал постепенно становится пространством альтернативного исторического дискурса, в котором конструируются новые социально приемлемые образы прошлого, понятные зрительской аудитории. Европейское Средневековье как культурный феномен в современном медиапространстве становится «всеобщим прошлым», которое пересматривается и адаптируется в соответствии с актуальными культурными установками и социальными изменениями в структуре внутренней и глобальной аудитории.

Соискатель продемонстрировал тщательность и скрупулёзность исследования, убедительную и логичную аргументацию, профессиональные навыки работы с источниками и теорией. Оппоненты отмечают междисциплинарность и комплексность методологии исследования, его научный потенциал, продуманную и логичную структуру, грамотный научный язык работы.

Критические замечания официальных оппонентов и ведущей организации:

И.А. Купцова высказала следующие замечания и пожелания:

1. Автор справедливо отмечает, что «Ориентированность на глобальную аудиторию мотивирует создателей сериалов на создание новой глобальной версии исторического прошлого, из которой изъята расовая, национальная, гендерная сегрегация. Такие версии прошлого несут на себе различимый

отпечаток современной социальной повестки и зачастую грубо нарушают историческую достоверность, однако они являются недвусмысленным отражением современного социального запроса» (С.49). Какие угрозы таит подобная интерпретация прошлого, формируя иллюзорное, ложное представление о конкретной исторической эпохе (в нашем случае – Средневековье) у зрительской аудитории, которая все меньше прибегает к чтению специальной литературы и все больше опирается на видеообразы и сюжеты экранной продукции, в том числе, исторических сериалов.

2. Остался не вполне проясненным ведущий принцип отбора сериалов для анализа. Чем объясняется представленный исследователем перечень кинопродукции?

3. Интересно было бы узнать мнение соискателя об использовании художественных образов животных, птиц и фантастических зооморфных существ в сериальной продукции. Какая роль им отводится и насколько она коррелирует с образом Средневековья, закрепленном в массовом сознании?

4. Внимание автора исследования находится преимущественно в пространстве визуальных образов, иногда дополняясь анализом музыкальных тем, звучащих в сериалах. А какую роль играет непосредственно язык, стиль речи героев? Насколько он соответствует репрезентируемой эпохе?

Ф.М. Панфилов высказал следующие замечания и пожелания:

1. Обозначая круг источников и обосновывая актуальность избранной темы исследования, автор не оговаривает отдельно, почему в качестве источниковой базы взяты именно англоязычные сериалы. Желательность такого обоснования обусловлена тем, что в первой четверти XXI века вышел целый ряд сериальных проектов на различных европейских языках, посвященных Средневековью. В качестве примера упомяну испанский исторический телесериал «Изабелла» (Isabel, 2011-2014) о королеве Изабелле, германско-австрийский исторический сериал «Максимилиан» (Maximilian, 2017) о Максимилиане I Габсбурге, испано-мексиканский исторический сериал «Эрнан» (Hernan, 2019) об Эрнанде Кортесе. При этом в используемую

автором подборку сериалов включен норвежский проект «Северяне», хотя он сразу снимался в двух версиях — на норвежском языке и на английском, а премьера норвежской версии состоялась в 2016 году, раньше, чем премьера английской версии сериала на Netflix в августе 2017 года.

2. Англоязычные сериалы в целом анализируются в исследовании как практически единый блок материала, без акцента на региональной специфике (Великобритания, США, Канада, совместные проекты с европейскими странами). Между тем, несмотря на длительный период глобализации и международный характер аудитории цифровых платформ, у различных проектов могут быть свои региональные особенности. Тем не менее, автор затрагивает отдельные аспекты этой темы, говоря о кастинге актеров, популярности тех или иных сюжетов, разной интерпретации образов викингов в проектах «Викинги» и «Северяне».

3. Сериалы интерпретируются как завершённый продукт, однако сравнительно мало внимания уделяется сложному процессу их создания, при котором на финальный облик сериала влияют решения не только режиссеров, но и сценаристов, художников по костюму, художников-постановщиков, чья позиция зачастую озвучивается в интервью и материалах англоязычных СМИ. Такой подход, возможно, обусловлен и влиянием существующей историографии. Так, на с. 23 автор при анализе монографии М.Ферро отмечает, что «при более скрупулёзном подходе режиссёры сами выступают в роли историков: идут в архивы, в музеи, реконструируют на экране звучание забытых слов». Следует отметить, что это достаточно условное обобщение, поскольку лично режиссеры этим занимаются крайне редко, а в работе над фильмом задействованы сценаристы, консультанты, художники по костюмам.

4. В тексте присутствуют отдельные терминологически спорные моменты. Так, утверждение о том, что сериальный нарратив создается «на основе не оригинальных исторических источников, а художественных произведений – рыцарских романов, пьес, исторических романов» (С. 46) представляется не вполне корректным. Понятие исторического источника

включает в себя широкий спектр вариантов, и рыцарские (куртуазные) романы в контексте изучения и репрезентации Средневековья вполне могут выступать в роли исторического источника. Озвученное автором противопоставление, вероятно, подразумевало не исторические источники в целом, а хроники и документы. Не совсем очевидно также, что именно подразумевается под «оригинальными историческими источниками», поскольку многие тексты сохранились только в позднейших редакциях и переложениях и далеко не всегда время их создания совпадает с описываемым в них периодом.

Автор указывает, что некоторые «сериалы нельзя однозначно отнести к жанру фэнтези, потому что в их основе лежат произведения средневековой литературы» (С. 74). Здесь хотелось бы подчеркнуть, что границы между историческими и фэнтезийными художественными произведениями крайне условны, зачастую жанры могут сочетаться и смешиваться. Артуровская легенда и весь комплекс памятников средневековой литературы, связанный с историей Круглого Стола и Камелота, оказали колоссальное влияние на развитие фэнтези как литературного жанра. Различные авторы в своих интерпретациях этой легенды могут пытаться показать ее героев как реальных исторических личностей, а не чисто фантастических персонажей (например, в случае трилогии о Мерлине английской романистки Мэри Стюарт).

Обозначение Мелюзины как «феи-русалки» на с. 66 некорректно, поскольку это иной мифологический персонаж, несмотря на определенное внешнее сходство. Вызывает вопросы и тезис об архетипичной для структуры кинотекста сюжетной линии «девушки, которая становится заложницей чудовища, обитающего в замке» (С. 119). По мнению автора, «в чистом виде она выражается в сериалах, основанных на цикле романов-фэнтези “Игра престолов” и “Ведьмак”. Эта линия может быть раскрыта исключительно метафорически, через столкновение монстра и девушки, как в случае Цири в первом эпизоде второго сезона, а может последовательно раскрываться через сюжетную линию абьюзивных отношений, как у Сансы Старк и Джоффри Баратеона» (С. 119). Упомянутые примеры едва ли могут быть поставлены в

один ряд, поскольку типологически разнородны. В сериале «Ведьмак», вслед за исходным текстом Сапковского, показано постмодернистское переосмысление сказки «Красавица и Чудовище». Случай «Игры Престолов» же относится к принципиально иной архетипичной сюжетной линии, в которой прекрасный принц, сперва очаровавший суженую, оказывается безжалостным тираном (как, например, в киносказке «Принцесса-невеста» (The Princess Bride, 1987)).

5. Среди локаций, важных для хронотопа экранного Средневековья, в разделе 3.2. «Образы пространства-времени» (с. 116-156) следовало бы упомянуть турнирное поле и площадку для судебного поединка (поединка Божьего суда), представленные в ряде упоминаемых сериалов, от «Пустой короны», «Тюдоров» и «Борджиа» до «Игры Престолов», в то время как автор рассматривает поединок только как действие, в разделе 3.2. «Образы пространства-времени» (С. 159).

6. В некоторых случаях, не споря с утверждениями автора по существу, их представляется логичным дополнить или уточнить. Так, на с. 61 сказано, что «в самом образе белой королевы чувствуется влияние эстетики Э.Б. Лейтона, чьи героини часто золотоволосы и одеты в желтые, словно светящиеся наряды, а также в белые платья блио». Здесь можно добавить, что такой образ не просто заимствован у прерафаэлитов, но и не противоречит средневековой эстетике куртуазной культуры, где именно светлый, золотистый цвет волос, blonde, наряду с белоснежной кожей, входил в идеал женской красоты и ассоциировался с аллегориями куртуазных добродетелей. Утверждение о том, что «средневековье изначально выступало в качестве сеттинга произведений жанра фэнтези» (С. 62) выиграло бы от уточнения о том, что это лишь один из сеттингов фэнтези, возможно, даже наиболее распространенный, но вовсе не единственный.

Также автор указывает, что в случае Алессандро Медичи как персонажа сериала «Королева Змей» «между персонажем и его историческим прототипом лежит хронологическая пропасть – реальный Алессандро Медичи был убит в

1537 г., за несколько десятилетий до хронологической точки отчета» (С. 107). При этом можно было бы отметить также несоответствие характеров и исторической роли персонажа, поскольку реальный Алессандро Медичи проявил себя как жестокий и деспотичный правитель Флоренции, далекий от гуманистического идеализма.

Автор, безусловно, права, отмечая, что «крупные батальные сцены требуют больших затрат, сложной операторской работы и качественной компьютерной графики, а также привлечения большого количества хорошо экипированной массовки... Все эти сложности заставляют режиссеров делать выбор в пользу репрезентаций более скромных военных столкновений, которые могли иметь место в действительности, но не имеют отношения к известным битвам» (С. 157-158). Тем не менее, здесь можно добавить, что большинство сражений Раннего и Высокого Средневековья в принципе имели довольно скромный масштаб, речь шла о столкновении десятков или сотен воинов, в редких случаях — нескольких тысяч. Соответственно, ожидание масштабности и грандиозности от экранных сражений больше говорит о современных представлениях и клише.

Говоря о таком художественном приеме, как создание портрета актера в стиле эпохи, автор приводит примеры из сериалов «Королева змей», «Белая королева» и «Тюдоры» (С. 174), но не упоминает о сцене из сериала «Борджиа», где актер позирует для портрета, имитирующего реальную картину, которую часто считают портретом Чезаре Борджиа. В то же время, очевидно, что объем исследования не позволяет перечислять все случаи использования того или иного приема, а приведенная автором выборка примеров достаточно репрезентативна.

Рассуждая о магических свойствах меча из сериала «Проклятая», автор делает акцент на возможной отсылке к «Кольцу Всевластия» Дж. Р.Р. Толкина (С. 220). Однако было бы логичным также упомянуть про образ проклятого меча, существующий в мифологии, например, Тюрфинге из «Саги о Хервёре», который нельзя было вложить в ножны, не обагряв кровью, или популярную

в средневековой Венгрии легенду о «мече Аттилы». Тема проклятого меча также представлена в англоязычном фэнтези XX века, прежде всего, в произведениях Майкла Муркока о Элрике из Мелнибонэ, получивших значительную известность.

7. Наиболее дискуссионной представляется интерпретация автором репрезентации Средневековья в фэнтезийном сериале «Игра Престолов», основанном на цикле романов Джорджа Мартина «Песнь Льда и Пламени». В исследовании сериал отнесен к «проектам, в которых фантастика получает самостоятельную сюжетную ветку, которая развивается отдельно от основной сюжетной линии... в определенный момент эти линии сливаются» (С. 69). Автор полагает, что «в отличие от своего спин-оффа «Дом Дракона», в котором фантастическое является неотъемлемой частью нарратива, в «Игре престолов» изначально фантастическое и реалистичное было жестко разделено, причем граница между ними являлась географической – белые ходоки были отделены от мира людей Стеной, а драконы Дейенерис Таргариен находились за Узким морем» (С. 69).

Здесь присутствует фактическая неточность. Белые ходоки отделены Стеной не от мира людей, а от цивилизованного мира королевств Вестероса. За Стеной живут десятки тысяч людей, племена свободолюбивых «одичалых», не признающих власть феодалов и королей из земель южнее Стены. Для этих людей, уровень развития которых варьируется от первобытности до раннесредневековых кланов с военной аристократией, фантастическое является частью их повседневной реальности. И эта часть сюжетного нарратива заявляет о себе уже в самом начале первой серии первого сезона, где истребленные Белыми ходаками «одичалые» таинственным образом оживают.

Далее автор утверждает, что «в мире «Игры престолов» Стена является физической границей между миром людей и хтоническим страхом смерти», за которой «герои встречаются с белыми ходаками – ожившими мертвецами, которые хотят уничтожить всё живое» (С. 72). Использованная формулировка

опять же не совсем корректна. Белые Ходоки в мире «Игры Престолов» не являются ожившими мертвецами. Это человекоподобные существа, созданные древней магией Детей Леса из живых людей. Они немногочисленны и могущественны; для создания новых Белых Ходоков используются живые человеческие дети, добровольно отданные им как жертва. Ожившие мертвецы же в сериале — бездумная армия упырей-вихтов, поднятая магией Белых Ходоков и показанная в соответствии с шаблонами зомби-хоррора, типичными для массовой культуры.

Автор отмечает, что «в Вестеросе не осталось места для настоящей магии» (с. 70), однако не упоминает, что это один из топосов жанра фэнтези: мир, который покинула магия, но теперь она возвращается из-за череды необыкновенных событий. Отмечу также, что и в Средние века, и в раннее Новое время в Западной Европе реальность фантастического и в особенности реальность злокозненной магии не вызывала сомнений у значительной части населения, включая высшую аристократию и монархов (в качестве примера можно назвать «Демонологию короля Якова» и обстоятельства, связанные с ее созданием). Таким образом, лишенный магии мир Вестероса в этом смысле скорее оказывается не воспроизведением средневековых реалий, а конструктором, проецирующим взгляды современной секуляризованной реальности на фэнтезийное Средневековье.

С терминологической точки зрения представляется спорным вывод автора о том, что «Игра престолов» в большей степени исторический сериал, чем фантастический, поскольку все фантастические элементы занимают второстепенные позиции, а в случае белых ходоков и вовсе существуют автономно на границах ойкумены». Подобный вариант — вселенная, где магия забыта или фантастическое присутствует в мире, но сведено к минимуму и является редким, опасным, экзотичным, экстраординарным — в принципе характерен для поджанра фэнтези, так называемого «низкого фэнтези» (англ. low fantasy), в отличие от «высокого фэнтези», где магия воспринимается обитателями мира как неотъемлемая его часть. Это не делает low fantasy

разновидностью исторического романа, а «Игру престолов» — скорее историческим, чем фантастическим сериалом. В том числе потому, что действие происходит в полностью вымышленном мире, не позиционируемом как альтернативная версия исторического прошлого.

Замечание о том, что «самым эпичным морским сражением с применением «греческого огня» в сериалах о Средневековье стала битва при Черноводной в сериале «Игра престолов» автор сопровождает утверждением о том, что «кейс этой зрелищной сцены в очередной раз демонстрирует, как создатели сериала-фэнтези перерабатывают исторические реалии, добавляя скупым строкам исторических источников масштабности посредством компьютерной графики» (С. 139). В этой цепочке взаимосвязей полностью отсутствует цикл романов Джорджа Мартина, на котором, собственно, основан сериал «Игра Престолов». Получается, что сериал напрямую соотносится с историческими аналогиями и противопоставляется их «скупым строкам». Однако в романе есть вполне яркое описание битвы с использованием «дикого огня», условной фантазийной версии «греческого огня», которое и воссоздается на экране.

Сложно согласиться с утверждением автора о том, что «поединок между Джейме Ланнистером и Бриенной Тарт также становится поворотным моментом в их отношениях — несмотря на то, что между этими персонажами не было романтического влечения, после поединка между ними появилось уважение достойных противников, которое в итоге сделало их союзниками и друзьями» (с. 160). Сериал (в котором Бриенна внешне гораздо привлекательнее, чем в оригинальных романах) подчеркивает скрытое влечение героини к Джейме, которое она пытается подавить и не может признать открыто; в свою очередь, Джейме испытывает к ней привязанность, которая носит платонический характер. Эта сюжетная линия служит разительным контрастом по сравнению с иной, мучительной и плотской привязанностью Джейме к Серсее и позволяет глубже раскрыть характеры персонажей.

8. Подробно анализируя интерпретацию средневековых костюмов в сериалах, автор обращается к теме доспеха как таковой сравнительно редко, лишь в случае нескольких частных примеров (например, шлема из Саттон-Ху в сериале «Беовульф»). Между тем, доспехи, особенно полный латный доспех рыцаря, с конца XVIII века (в связи с распространением романтизма) и до настоящего времени являются одним из ключевых визуальных маркеров Средневековья. Это в полной мере относится и к его сериальной репрезентациям. Доспехи становятся важной частью облика персонажа, указывают на его сословную принадлежность и положение в иерархии, вызывают ассоциации с определенной эпохой. При этом проявляются все характерные черты и клише, типичные для воспроизведения образа Средневековья: анахронизмы (например, огромные шлемы-«ведра» XIII века в сочетании с полным латным доспехом позднего Средневековья, как в сериале «Пустая корона», или на рыцарях-тамплиерах в сериале «Борджиа»), упрощения и стилизация для лучшей узнаваемости (доспехи Чезаре Борджиа в римском стиле в сериале «Борджиа»), гендерный аспект (появление женщин-воительниц в доспехах) и т.д. По мнению оппонента, эта тема заслуживает более детального рассмотрения.

Со стороны **ведущей организации** были высказаны следующие замечания и пожелания:

1. Круг исследовательской литературы, посвященной киноистории, на которую опирается автор в первой главе диссертационного исследования, мог бы быть шире.

2. Было бы целесообразно разделить три достаточно объемные задачи, поставленные автором в исследовании, на пять задач. Это укрепило бы их логическую связь с положениями, выносимыми на защиту и тезисами научной новизны.

3. Дискуссионным, с точки зрения формулировки, представляется положение № 5, выносимое на защиту. Объем и стиль изложения этого

положения явно отличается от четырех предыдущих. В данном случае автор констатирует, а не обосновывает результаты своего исследования.

4. Сближение в диссертации семантики понятий «кино» и «сериал» также вызывает ряд вопросов, в частности, насколько это правомерно в отсутствие обращения автора к специализированной литературе по киноведению, подтвержденного апелляцией к соответствующим работам в тексте диссертации и ссылками на них.

5. Автору диссертации следует более внимательно относиться к «промежуточным» выводам. Так, выводы к первой главе стоило бы сформулировать более четко и рельефно; в выводах ко второй главе есть стилистические огрехи; выводы в конце третьей главы касаются только параграфа 3.6. Между тем общие выводы помогли бы преодолеть некоторую дискретность, которая ощущается в тексте данной главы.

Высказанные замечания касаются отдельных аспектов исследования, элементов его структуры и стилистической точности формулировок и не снижают общей положительной оценки выполненной работы.

Ведущая организация и официальные оппоненты отмечают, что указанные замечания и недочеты не влияют на общую положительную оценку диссертации.

На автореферат поступили *положительные отзывы*:

Бычкова Павла Сергеевича – кандидата исторических наук, научного сотрудника Отдела исторической антропологии и истории повседневности Института всеобщей истории РАН, высказавшего следующие пожелания:

1. Автор диссертации мог бы проследить те связи и противоречия, которые существуют между ними. В современной культуре существуют всевозможные установки на деконструкцию образов прошлого или на историческую «правдоподобность», которые, как верно замечает Ю. В. Капорина, сосуществуют параллельно друг с другом, однако благодаря общедоступности медиа массовому зрителю в современном мире, эти авторские интенции становятся поводом для дискуссий, критики и разных

форм «культурных войн» между кинокритиками, историками и аудиторией. Было бы интересно взглянуть на то, как воспринимаются сериалы в среде профессионалов, как на них реагируют историки, какую реакцию, негативную и позитивную, вызывает этот продукт у зрителей, и как эта обратная связь осмысливается (в т.ч. и творчески) создателями сериалов.

Костоглова Дмитрия Александровича – кандидата культурологии, доцента кафедры теории и истории гуманитарного знания РГГУ, высказавшего следующие пожелания:

1. Представляется интересным проработать медиа аспект современной сериальной культуры. Очевидно, что выбранный исследовательский период с 2000 по 2025 гг. содержит в себе важнейший перелом, а именно появление стриминговой и смартфон культуры в контексте общей медиатизированной среды. Как этот перелом повлиял на исторические сериалы, возможно, является отдельной исследовательской проблемой, тем не менее, ее нельзя не учитывать и в подобных исследованиях.

2. Возникает естественный интерес к англо-американской научной литературе по исследованиям англоязычных сериалов. Эта литература могла бы выступить не только в качестве дополнительной историографии, но и в качестве рецептивных источников для понимания воздействия этого сериала на различную публику.

В отзывах отмечается актуальность выбранного диссертантом направления исследования, обширность источниковой базы, уникальность методологического подхода и важность полученных результатов для дальнейшего развития исследований исторических репрезентаций.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что они являются квалифицированными специалистами, область их научных исследований пересекается с темой диссертации – это позволяет им дать аргументированную оценку исследованию Капориной Ю.В.

Е.А. Сайко – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры и искусства Исторического факультета

Государственного академического университета гуманитарных наук, автор многочисленных публикаций, посвященных различным проблемам рефлексиям культурных текстов в кинематографе.

И.А. Купцова – доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой медиаобразования Московского педагогического государственного университета, автор публикаций по проблемам медиакультуры и репрезентаций.

Ф.М. Панфилов – кандидат исторических наук, заведующий сектором зарубежного искусства НХО «Оружейная палата», медиевист, специалист по проблемам репрезентации европейского Средневековья и Древней Руси в произведениях массовой культуры.

Диссертационный совет отмечает, что соискателем Капориной Ю.В. на основании выполненных исследований:

разработана комплексная методология исследования кинотекстов, сочетающая подходы нарративного, иконографического и семиотического анализа;

предложено рабочее определение «исторический сериал»;

разработана классификация художественных репрезентаций европейского Средневековья в англоязычных сериалах;

выявлен ряд визуальных образов, используемых создателями исторических сериалов для создания репрезентаций европейского Средневековья.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что **результативно использован комплекс методов исследования междисциплинарного характера**, в ходе работы с проблематикой репрезентации исторической эпохи в сериалах;

определены такие стратегии художественной репрезентации европейского Средневековья в сериалах, как: реконструкторская стратегия, исторический романтизм, фантастическое Средневековье, брутализм, феминистический ревизионизм, ироничная реверсия.

выделены основные приемы создателей сериалов по репрезентации персонажей, имевших исторический прототип;

выявлены такие группы визуальных образов универсального характера и полисемантического содержания как образы пространства-времени, образы действия, образы телесности, образы-ассоциации;

проанализированы функции исторического костюма в визуальном ряду англоязычных сериалов о европейском Средневековье.

критических замечаний в ходе свободной дискуссии высказано не было.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- описан значимый социокультурный феномен репрезентации европейского Средневековья в англоязычных сериалах первой четверти XXI в.

- предложена модель комплексного междисциплинарного исследования репрезентаций истории в кинотекстах, интегрирующих методы нарративного, иконографического и семиотического анализа.

- представлены материалы, которые могут быть использованы в широком спектре тем культурологических, исторических, киноведческих и медиа исследований, а также при подготовке соответствующих учебных курсов в высших учебных заведениях.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что работа выполнена на основе комплексного изучения репрезентаций европейского Средневековья в англоязычных сериалах первой четверти XXI в. на высоком профессиональном уровне.

Личный вклад соискателя в получение результатов, изложенных в диссертации, заключается в формировании самостоятельной исследовательской оптики экранного Средневековья. Благодаря взаимодействию подходов медиевализма, визуальных исследований и нарратологии, автор переводит проблематику достоверности и жанровой

идентификации в плоскость культурной рефлексии, в рамках которой исторический сериал рассматривается как активный медиатор между прошлым и современностью. Предложенная типология стратегий репрезентации выполняет не только классифицирующую, но и объяснительную функцию, выявляя логику, согласно которой современные социальные нормы, эстетические конвенции и медиаформаты трансформируют образ европейского Средневековья. Существенным вкладом представляется семиотический анализ визуального ряда, позволивший выявить устойчивый визуальный код экранного Средневековья. В итоге исследование не только характеризует обширный корпус англоязычных исторических сериалов первой четверти XXI в., но и формирует интерпретативную рамку, применимую для дальнейшего изучения исторических репрезентаций в кинотекстах.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было. Зенкиным С.Н. были заданы вопросы:

1. «Представлена ли в автореферате статья по зрительской рецепции и обращается ли к ней автор в тексте диссертации?»
2. «Использовался ли при написании диссертации искусственный интеллект?».

Ответы Капориной Ю.В.:

1. «Статья, посвященная проблеме зрительской рецепции представлена в автореферате диссертации в разделе основных публикаций автора по теме исследования. В первоначальном плане работы планировалась отдельная глава, посвященная проблеме зрительской рецепции, однако в ходе работы над текстом диссертации было принято решение отказаться от этой главы, чтобы не перегружать текст. К выводам, изложенным в данной публикации, автор несколько раз обращается в тексте диссертации в контексте зрительского восприятия экранных образов Средневековья».

2. «Большая часть работы была сформулирована до того, как искусственный интеллект стал общедоступным. Короткий рассказ об опыте

обращения к искусственному интеллекту. Все попытки обращения к ИИ закончились галлюцинациями системы, в результате чего, я пришла к выводу, что на данный момент ИИ еще не умеют работать с анализом аудиовизуальных текстов. Поэтому при написании диссертации искусственный интеллект не использовался».

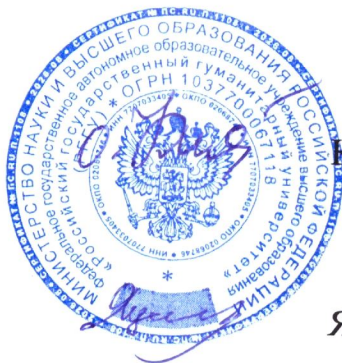
Соискатель Капорина Ю.В. ответила на все заданные ей в ходе заседания вопросы, продемонстрировав широкую эрудицию, прекрасное знание материала и литературы по теме исследования.

На заседании 5 октября 2026 года диссертационный совет принял решение за вклад в решение научной задачи, имеющей значение для развития культурологии, присудить Капориной Ю.В. ученую степень кандидата культурологии.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 19 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 13, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Зам. председателя
диссертационного совета

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Киянская Оксана Ивановна

Яценко Сергей Александрович

5 октября 2026 года